РАССКАЗЫ О ЗООПАРКЕ

Марио С. Буиде

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Человек не одинок в этом мире. Рядом с ним живут другие существа, в большинстве своем необходимые для его существования.

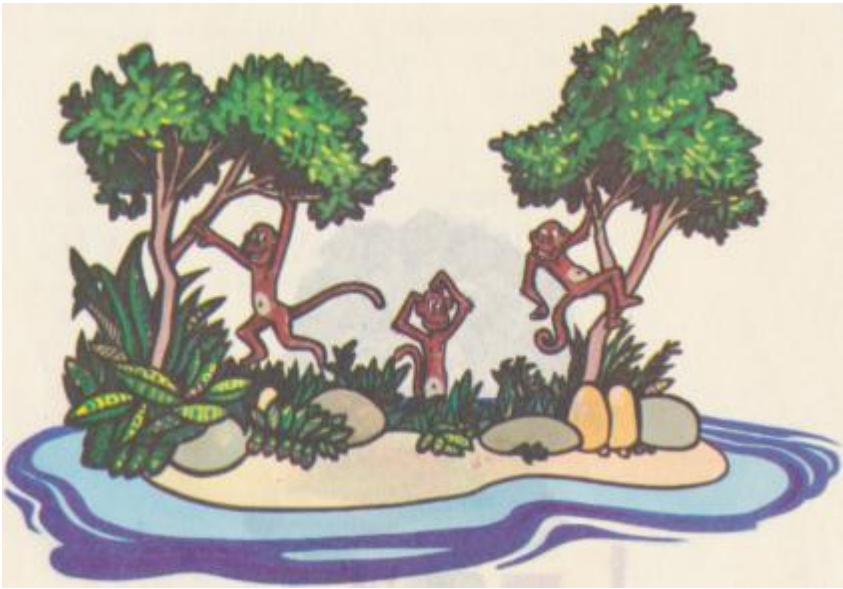
Вот почему пишутся книги о животных.

«Рассказы о зоопарке» — это книга для детей. Её цель — дать детям в наиболее доступной и занимательной форме первоначальные представления о повадках, образе жизни и происхождении некоторых животных, а также пробудить в детях чувство любви к ним и объяснить их значение для человека и природы.

- РАССКАЗЫ О ЗООПАРКЕ
  -
  - ОБЕЗЬЯНИЙ ОСТРОВ
  - ЗОЛОТИСТАЯ ЛОШАДКА
  - ПТИЧЬЕ ОЗЕРО
  - МАЛЕНЬКАЯ ШИМПАНЗЕ ЧИТИКА
  - КАК ПОРОСЕНОК ПОПАЛ В ЗООПАРК
  - УПРЯМАЯ ЧЕРЕПАХА
  - БОЛЬШЕКЛЮВЫЕ ПЕЛИКАНЫ
  - ХРОМОЙ, КРИВОЙ, ДРАЧЛИВЫЙ
  - СЛОНИХА МИНИ
  - ПЕПЕ, ГАЛАПАГОССКАЯ ЧЕРЕПАХА
  - КРИКЛИВЫЙ СЕЛЕЗЕНЬ
  - ОБЕЗЬЯНЫ С ПРАВОЙ СТОРОНЫ
  - ШИМПАНЗЕ
  - СПАЛЬНЯ ЦАПЕЛЬ
  - ГИППОПОТАМ РАМЗЕС
  - БЕЛИЧИЙ МИР
  - БЕСХВОСТЫЕ
  - ПТИЦЫ, ТЕРЯЮЩИЕ ОКРАСКУ
  - У МЕДВЕДЯ БОЛИТ ЖИВОТ
  - ИГУАНЫ, ЛЮБИТЕЛЬНИЦЫ ПРОГУЛОК
  - ГУСЬ — ЗАДИРА
  - НОВИЧКИ
  - МЫЧАЩИЕ ЛЯГУШКИ
  - ДЕНЬ, КОГДА ПУСТИЛИ ПОЕЗД

РАССКАЗЫ О ЗООПАРКЕ

ОБЕЗЬЯНИЙ ОСТРОВ



Сразу же за широкими воротами Гаванского зоопарка, с левой стороны от входа находится обезьяний остров, на котором живёт стая забавных, тощих и долговязых паукообразных обезьян с длинными конечностями и маленькой головкой. Паукообразные обезьяны происходят из Центральной и Южной Америки. Хвост у них, как почти у всех обезьян южноамериканского континента, такой. гибкий и сильный, что служит им в качестве дополнительной руки, чтобы брать различные предметы и цепляться за ветви деревьев.

Обезьяны очень боятся воды и не пытаются убежать с островка, расположенного в самом центре небольшого озера, поэтому они живут там на свободе, целыми днями беззаботно резвясь и играя. Часто можно видеть, как какая-нибудь обезьянка, зажав в хвосте пальмовый лист или веточку дерева, удирает от преследующих ее соплеменников. Иногда они подходят к самому берегу островка и пытаются достать хвостом плывущий лист или цветок или же просто лупят им по воде.

Ежедневно один из служителей зоопарка привозит им на лодке еду. Едва завидев его, обезьянки тотчас бросаются навстречу с громкими, радостными криками, а самые доверчивые и дружелюбные забираются ему на плечи и ластятся, обняв руками его голову и обхватив хвостом шею.

Однажды, когда служитель немного замешкался, давая обезьянкам корм, три самые смелые из них прыгнули в лодку и,

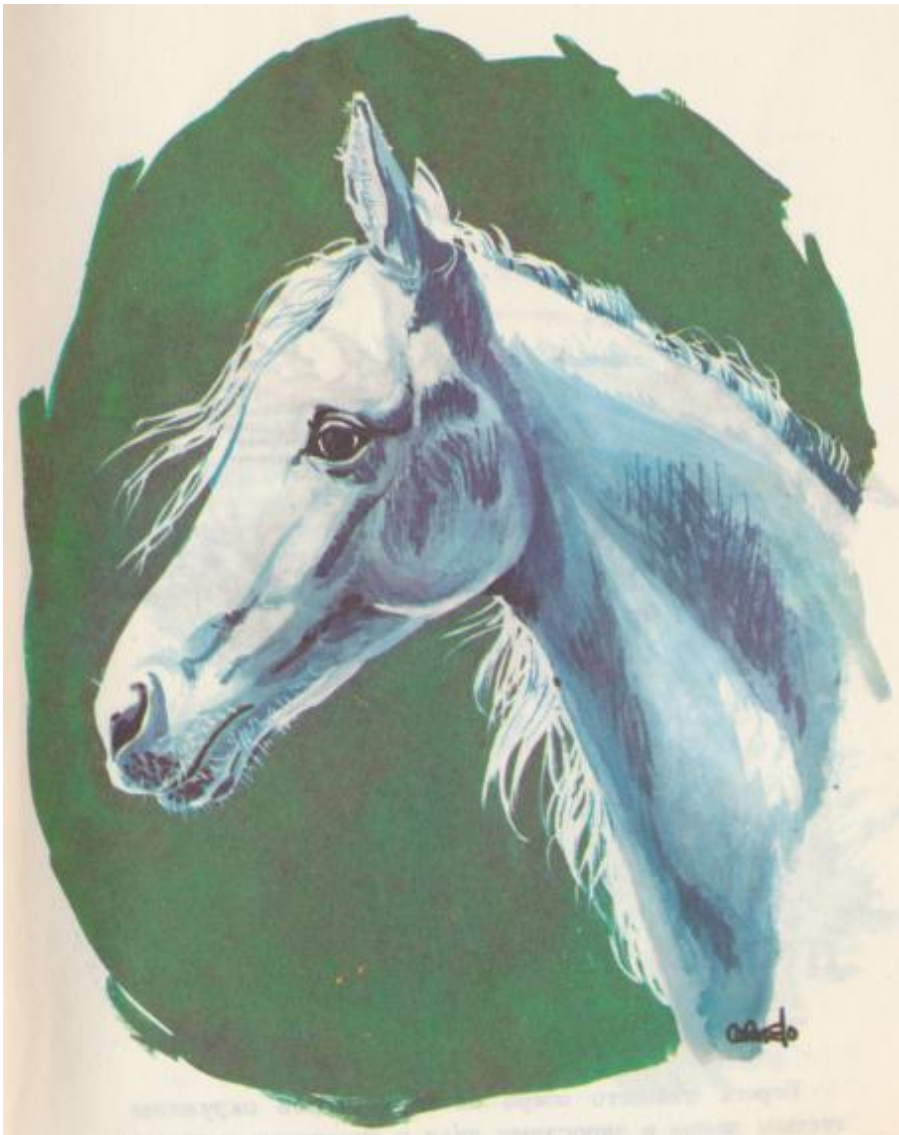
гребя по воде руками как вёслами, отдалились от островка, благополучно переправились на другой берег и удрали. Хотя обезьянок потом поймали и снова водворили на остров, они чувствовали себя счастливыми, потому что испытали настоящее приключение.

ЗОЛОТИСТАЯ ЛОШАДКА

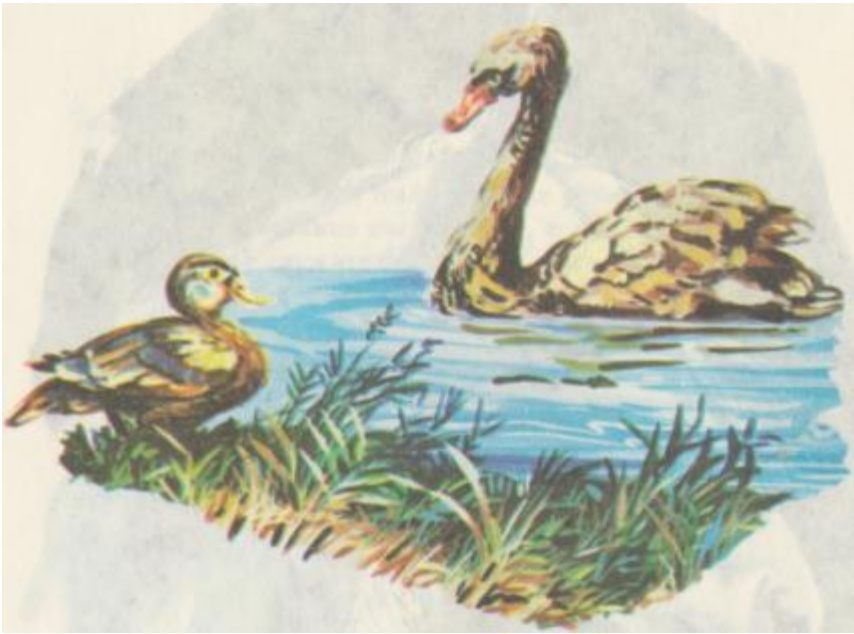
Живёт в зоопарке жеребёнок Паломино, золотистый и блестящий как карамелька, резвый и весёлый как ребёнок. Когда он скачет по своему загону, ветер развевает его светлую гриву и хвост, похожие на золотую пряжу. Паломино фыркает, мотает головой и ржёт от переполняющей его радости жизни. Иногда он поднимается на задние ноги и показывает свой глянцевый живот, на котором весело играют солнечные зайчики.

Паломино относится к породе карликовых лошадей, обитающих на западе Соединённых Штатов Америки. На Кубу его привезли совсем ещё маленьким жеребёнком, но и тогда он был такой же резвый и озорной, как сейчас. Паломино очень любит, когда его навещают знакомые ему служители зоопарка. Он начинает весело сказать, как бы приглашая их поиграть с ним. Если кто-нибудь из служителей окликает его по имени, он

поднимает свою маленькую голову с длинной светлой чёлкой, падающей на светло–голубые глаза, и издаёт тонкое мелодичное ржание, а затем грациозной рысцой приближается к человеку, фыркает, приветливо мотает головой, так что его блестящая грива развевается по ветру, и даёт себя погладить.



ПТИЧЬЕ ОЗЕРО



Берега птичьего озера со всех сторон окружены густым лесом и зарослями лиан и тростника, которые как в зеркале отражаются на его спокойной, гладкой поверхности, изредка нарушаемой упавшим в воду цветком или перезрелым, лопнувшим плодом с виднеющимся внутри него рядом многочисленных мелких семян в форме диадемы.

В этом чудесном уголке зоопарка обитает множество птиц самых различных цветов, размеров и формы. Там можно увидеть розовых фламинго с длинными, тонкими, как стебли водяных лилий, ногами и большим кривым клювом; белоснежную королевскую цаплю; чёрных ибисов с бронзовым отливом на тёмных перьях. В тени, грациозно изогнув длинные шеи, расположились молчаливые, спокойные ослепительно белые лебеди. А чуть дальше, укрывшись среди листвы низко склонившегося к воде дерева, черный лебедь с красным, похожим на бутон розы клювом издаёт жалобные, нежные, похожие на материнский зов крики.

Один край озера оканчивается водопадом, с шумом и брызгами наполняющим второе озеро, поменьше, посредине которого находится островок, поросший густой травой, в которой мелькают шустрые лысухи с белым, как цветок апельсинового дерева, клювом и пёстрые дикие утки.

На этом крошечном островке некоторые птицы любовно вьют

гнёзда и выводят птенцов. В период появления птенцов их тонкий и пронзительный писк сливается с голосами птиц в гармоничный хор.

В конце второго озера вода снова образует водопад, окружая и омывая ещё один островок, покрытый цветущими зарослями бамбука, среди стройных стеблей которого гнездятся неуловимые флоридские утки и стая пёстрых пекинских уток, маленьких и важных как морские коньки.

Нежное щебетание, пение, свист и порхание птиц, писк птенцов превращают птичье озеро в уютное очаровательное место, пробуждающее в душе посетителя глубокое чувство любви и добра.

МАЛЕНЬКАЯ ШИМПАНЗЕ ЧИТИКА

Читика — маленькая двухлетняя шимпанзе, родившаяся в зоопарке. Её отец — грубый и невоспитанный шимпанзе по имени Тото, а мать — нежная, спокойная и добрая обезьяна Чита. До года Читика жила с матерью. Когда она перестала питаться материнским молоком и научилась есть фрукты и овощи, как все обезьяны, было решено разлучить их.

Служители зоопарка, которым поручили сделать это, некоторое время колебались, и не потому, что боялись матери, а из жалости, представляя себе душераздирающую сцену разлуки, так как мама—обезьяна была без ума от своей некрасивой, косматой дочурки. Мама Чита к тому времени уже учила Читику обезьяньему искусству ловко лазать, цепляясь руками и ногами, и сохранять равновесие. Каждый день она давала ей уроки, состоявшие в том, что Чита ложилась на спину, хватала свою дочку ногами и, подняв её в воздух, начинала слегка встряхивать, приучая Читику хвататься. По мере того как Читика росла, она становилась всё более озорной и ловкой и могла уже сама

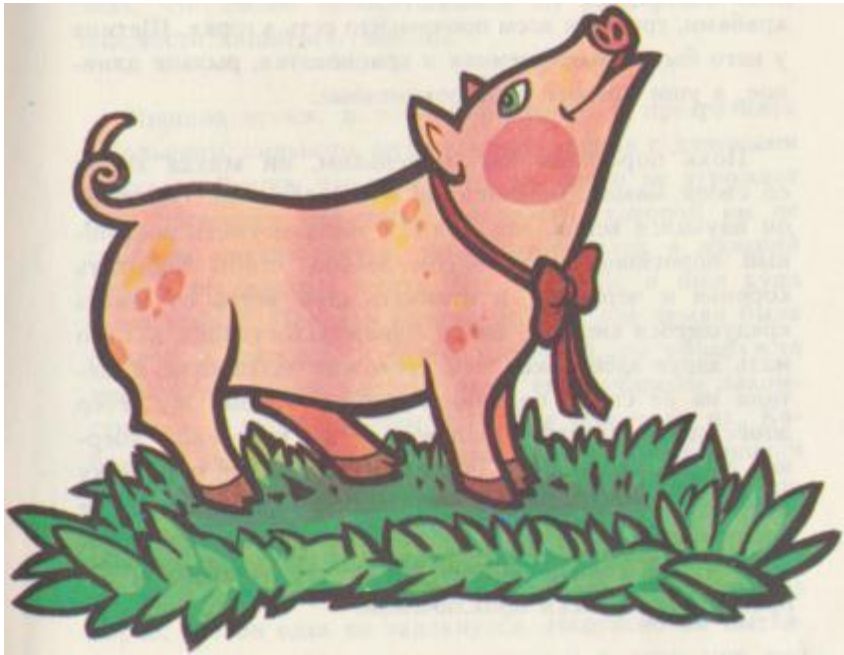
взбираться по прутьям клетки до самого потолка.

И вот теперь Читике почти два года. Она превратилась в грациозную, шуструю обезьянку, которой нравится, когда её щекочут, и которая любит скакать верхом, взобравшись на спину кого-нибудь из своих друзей. Она обожает некоторые игрушки, например, большой красный мяч, подаренный ей одним служителем, который её очень любит, а также ярко раскрашенный самокат с колокольчиками и звоночками, в которые Читика сама умеет звонить.

За Читикой ухаживает старый служитель, который очень ласково обращается с ней: каждый день он кормит её, чистит клетку. Обезьянка очень любит его, и когда он приходит, забирается ему на плечи и нежно обнимает его. Каждое утро служитель даёт Читике кусочек хлеба с маслом от своего завтрака — самое любимое её лакомство. Однажды у старика не оказалось масла, и ему пришлось дать обезьянке только хлеб. Когда она взяла кусок в руки и поняла, что он без масла, то громко и обиженно закричала, заплакала, затопала ногами и бросила хлеб на пол, как бы говоря: «Или хлеб с маслом, или же вообще ничего!» Только спустя некоторое время, видя, что ей так и не дадут желаемое, она успокоилась, съела хлеб и уснула.

Читике ежедневно меняют джутовую подстилку, которую эта плутовка использует не только в качестве постели, но и вместо шляпы: нахлобучив её на голову, Читика носится по клетке как дети, когда они играют в колдунов. Читика очень любит птенцов. Когда случается, что у неё в клетке оказывается один из них, она не обижает его, а, наоборот, осторожно и нежно берёт его, прижимая к груди и баюкает, как девочка куклу, потом целует в носик и своими немного неуклюжими пальцами с детским любопытством легонько прикасается к его глазам.

КАК ПОРОСЕНОК ПОПАЛ В ЗООПАРК



Жил–был на Острове Молодёжи один поросёнок, свободный как ветер. Домом ему был лес, а не свинарник, как у домашних свиней. Спал он в пещерах и углублениях камней, питался кореньями, земляными крабами, травой и всем прочим, что есть в горах. Щетина у него была взъерошенная и красноватая, рыльце длинное, а уши прямые и остроконечные.

Пока поросёнок был маленьким, он всегда ходил со своей мамой, братишками и сестрёнками. От мамы он научился всему, что должен знать и уметь послушный поросёнок: рыть носом землю, чтобы добывать коренья и червяков, и отличать шум ветра от шагов крадущегося хищного зверя. Однажды он увидел, как его мать вдруг забеспокоилась, тревожно захрюкала, а щетина на её спине поднялась дыбом. К тому же ветер донёс до него запах человека. Так поросенок впервые понял, что человек опасен. В другой раз поросёнку довелось самому узнать, что такое человек, когда, не послушавшись матери и считая себя достаточно взрослым, чтобы ходить одному, он отстал от своих и отправился на поиски приключений.

Он шёл и шёл, пока не очутился возле одинокого дома в горах. Там он нашёл вкусный, зрелый плод мамэя, только что упавший с дерева, и с удовольствием принялся уплетать его. Вдруг появился мальчик, который, увидев хорошенького,

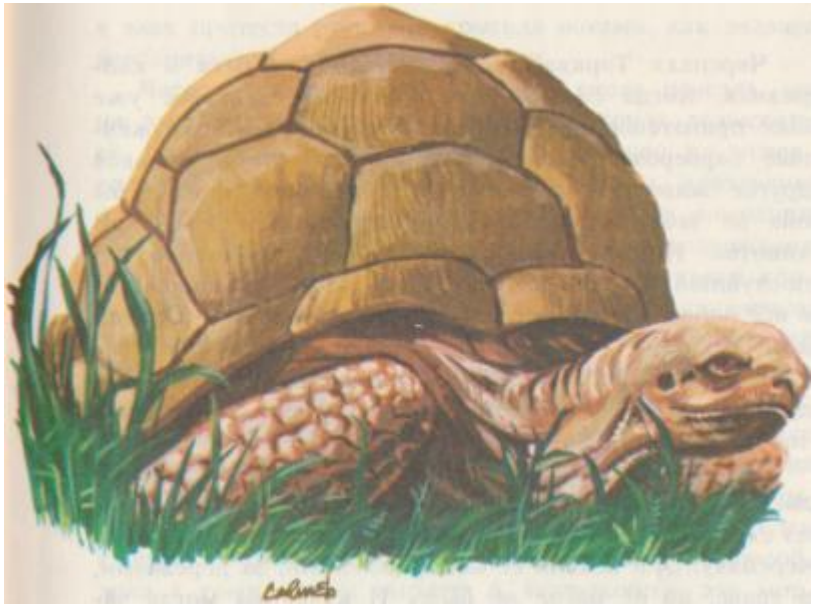
толстенького поросёнка, тут же бросился за ним, пытаясь схватить его. Если бы не густые заросли ежевики, к счастью оказавшиеся поблизости, мальчик непременно поймал бы его.

От страха поросёнок бежал без остановки до тех пор, пока, запыхавшийся, дрожащий и потный, снова не оказался подле матери, которая отругала его и сказала, что своим непослушанием он подвергает себя опасности лишиться свободы.

Прошло время, и поросёнок вырос и превратился в большого, сильного, мускулистого кабана с длинными клыками. Решив, что теперь-то уж ничто не угрожает ему, поскольку нет такой опасности, которой он не смог бы противостоять, кабан отправился в дальний путь в незнакомые места. Он шёл себе и шёл куда глаза глядят. Придя в горную долину, где земля была рыхлой и влажной, и порыв пятачком, он обнаружил множество червей, которые были его любимым лакомством, и с удовольствием принялся пожирать их. Кабан так увлёкся, что не услышал лая приближавшихся собак. А когда он наконец услышал лай и хотел убежать, было уже поздно: собаки окружили его, а затем появились люди. И пока кабан отбивался от собак, на шею ему набросили петлю, которая так сдавила горло, что он едва не задохнулся. Напрасно он пытался вырваться, дёргаясь всем телом; в один миг ему связали ноги, заткнули пасть и взвалили на телегу. В группе людей кто-то сказал: «Это дикий кабан. Отвезем его в зоопарк!»

И вот уже давно кабан живёт в зоопарке. Там он приучился есть неизвестную ему прежде пищу, пить из жестяного корыта и из цементной поилки вместо лужи или озера, как раньше. Кроме того, у него пропал страх перед людьми, поскольку симпатичный старичок, который даёт ему корм, обращается с ним очень хорошо. Даже его шерсть, прежде жёсткая и колючая, стала мягче. Что и говорить, кабану неплохо живётся в зоопарке. Но когда он засыпает после вкусного и плотного обеда, ему снится отдаленный собачий лай, дерево, поваленное ветром, зрелый плод, с шумом падающий на землю, — ему снится свободная жизнь в его родных горах.

УПРЯМАЯ ЧЕРЕПАХА



Живёт в зоопарке забавная черепаха моррокойо по имени Торквато: некрасивая, горбатая, неуклюжая, с тёмным выпуклым панцирем и нелепыми ногами. Черепахи моррокойо живут исключительно на суше в отличие от черепах карэй и кагуама, обитающих в море, и хикотеа, обитающих в реках и пресноводных озёрах. На Кубу черепахи моррокойо были завезены с южноамериканского континента много лет тому назад.

Черепаха Торквато — удивительно упрямая и капризная. Когда её привезли в зоопарк, для неё уже был приготовлен загончик с сухой землёй, окружённый барьером из камней и цемента, чтобы никакое другое животное не могло туда проникнуть и чтобы она не забиралась к соседям, особенно к черепахам хикотеа. Но эта черепаха оказалась совершенно непослушной. Она не хотела сидеть дома как положено, а всё норовила отправиться в гости и забраться в чужой дом.

На воле черепахи моррокойо никогда не лезут в воду и живут поодиночке в сухих лесах. Вода им нужна только для питья.

Необычная история этого пресмыкающегося началась тогда, когда в один прекрасный день оно исчезло из своего загона. Служители сбились с ног, разыскивая черепаху. Они искали её между камнями, за деревьями, в траве, но её нигде не было. И куда она могла запропаститься, такая большая, медлительная, неуклюжая? К тому же, принимая во внимание стену, окружавшую её загон, невозможно было допустить, чтобы она

сама могла убежать из него. Служители ломали голову, пытаясь объяснить причину таинственного исчезновения черепахи. В самом деле, черепахи не летают как птицы, не скачут как большинство четвероногих животных, не умеют быстро ползать, ловко преодолевая препятствия, как змеи и ящерицы. Наконец, после долгих поисков Торквато обнаружили в самом неожиданном месте, а именно, в загоне у хикотеа. И что самое неожиданное — прямо в воде! Чтобы попасть туда, плутовка должна была перебраться через стену своего загона, а затем через стену загона черепах хикотеа. Служитель схватил моррокойо и водворил её на место, в загончик с сухой землёй, несмотря на то, что она в знак протеста отчаянно дрыгала ногами, как делают невоспитанные, избалованные дети.

Через несколько дней черепаха снова исчезла, но. на этот раз не составило большого труда разыскать её. Служитель, обнаружив пропажу, тотчас же отправился в загон к хикотеа и увидел её там, довольную и счастливую, весело резвящуюся в воде в компании соседок. Естественно, она тут же была возвращена домой. И так повторялось несколько раз. В конце концов, убедившись в неисправимости черепахи, служители зоопарка решили оставить её в покое и позволить ей жить у подружек. И с тех пор она живёт там: сидит в пруду, высунув голову из воды, и учится плавать, как хикотеа. Единственное, что она ещё не научилась делать, — это нырять, как они. И, конечно, если она осмелится когда-нибудь нырнуть, то её постигнет огромное разочарование, так как её организм не приспособлен к этому. Ведь хикотеа — это хикотеа. Она приспособлена к тому, чтобы нырять. А моррокойо — это моррокойо, и нырять никогда не сможет.

БОЛЬШЕКЛЮВЫЕ ПЕЛИКАНЫ

Пеликан — большая серая птица с огромным, широким клювом, по длине почти равным его телу. А под клювом у него — просторный мешок, в который он складывает пойманную рыбу, прежде чем проглотить её.

Пеликаны обитают по всему побережью Кубы, а также в других странах, расположенных на Антильских островах. Они превосходные рыболовы, как и все водоплавающие птицы.

Обычно они живут стаями, охотясь за косяками рыб. Когда пеликан замечает рыбу, он высоко, метров на сорок, взлетает над водой, а, затем резко падает вниз. Скорость, большой вес, а также длинный клюв и шея позволяют ему нырять очень глубоко. На поверхность пеликан выныривает с одной, а то и» с несколькими рыбинами, бьющимися в его огромном клюве.

В зоопарке живёт много этих забавных и симпатичных птиц. Когда подходит время обеда, они собираются в том месте, где служитель обычно кормит их сардинами. Там пеликаны нетерпеливо поджидают человека, внимательно следя плутоватыми глазками за каждым его движением. Стоит только

ему бросить рыбу в воду, как они с жадностью, раскрыв клювы и раздув мешки, тут же набрасываются на неё, хватая по одной, а то и по две рыбки сразу, и заглатывают их прежде, чем служитель успевает бросить им очередную порцию.

Иногда пеликан не ждёт, когда рыбка упадёт в воду, а хватает её на лету, как вратарь футбольной команды ловит в воздухе мяч.

В стае пеликанов есть один, который в результате несчастной случайности лишился ноги. Бедняжке трудно ходить и плавать, но надо видеть, с какой скоростью он плывёт боком, орудуя своей искалеченной ногой, и спешит к тому месту, куда упала рыба. А если ему не удаётся схватить рыбку, то он с поразительной быстротой и ловкостью нападает на кого-нибудь из соседей и отнимает у него добычу.

Пеликан — исключительно чистоплотная и опрятная птица. Моется он несколько раз в течение дня, и особенно тщательно ранним утром и в полдень. Для этой процедуры он усаживается на поверхности воды и начинает обливаться, с силой ударяя по ней огромными крыльями, без конца погружая при этом голову в воду. После мытья пеликан устраивается на песке или на камне и начинает прихорашиваться. Сначала он встряхивается, а затем ещё проводит клювом по перьям, чтобы окончательно высушиться. После просушки он смазывает перья пахучим жиром, который достаёт из специальной сальной железы, находящейся у него около копчика, как и у всех птиц. Жир, выделяемый этой железой, предохраняет перья от намокания, то есть выполняет защитную функцию. Закончив туалет, пеликаны снова отправляются в полёт на поиски сардины в море.

ХРОМОЙ, КРИВОЙ, ДРАЧЛИВЫЙ

Као — совершенно чёрная от кончика клюва и до кончика хвоста птица. Клюв у него длинный, широкий и крепкий, как петушиная шпора, и по форме напоминает долото. Родом он с Кубы и принадлежит к семейству вороновых. Как и попугая, его можно научить произносить отдельные слова. Као криклив, болтлив и назойлив. Целый день он без передышки болтает, не забывая при этом внимательно наблюдать за всем, что делается вокруг.

В зоопарке, разумеется, есть стая као, и едва начинает светать, как они поднимают ужасный шум. Одно время жил в стае некий као по имени Бернардино, потерявший глаз в драке с приятелями, и, возможно, по той же причине одна нога у него была сморщенная и скрюченная как сухая кишка. Однако этот физический недостаток нисколько не мешал ему быть исключительно агрессивным и драчливым. И настолько этот као был неуживчивым и скандальным, что администрация зоопарка, потеряв терпение, решила отделить его от стаи, посадив в отдельную клетку. Но едва Бернардино оказался в одиночестве, как тут же принялся, как бы в раскаянии, кричать: «Пожалейте меня, это не я!»

Прошло время, и однажды в зоопарк привезли из Камагуэя нового као, красивого и надменного, и подселили его к Бернардино в надежде, что в обществе нового товарища тот исправится. Пока служитель, занимавшийся этим, находился возле клетки, хитрец Бернардино вёл себя хорошо и даже как–будто радовался новичку. Но стоило только служителю повернуться спиной, как поднялся ужасный крик. Служитель бросился назад к клетке, где сидели обе птицы, и увидел, что кривой и хромой избивает новенького. Когда же он попытался вмешаться, агрессор, наносивший в этот момент противнику жестокие удары клювом, подмяв его под себя, оставил свою жертву и набросился на человека. Естественно, вновь прибывший као, побитый, помятый и ободранный, немедленно был переселён в другое место, а Бернардино, вновь оказавшись один, принялся кричать: «Пожалейте меня, это не я!»

Как-то в Гавану приехал директор зоопарка из другой страны и, разумеется, пожелал осмотреть Гаванский зоопарк. Проходя мимо клетки, где сидел Бернардино, он пришёл в восторг от этой забавной, дерзкой птицы, и ему очень захотелось взять её с собой. Желание маститого учёного было удовлетворено: ему подарили као Бернардино и отвезли на корабль, с которым прибыл этот иностранец и который тогда находился в гаванском порту. Во время плавания смышлённый и озорной Бернардино научился произносить дурные и неприличные словечки, которые слышал от матросов судна. Прибыв к месту назначения, первые дни он вёл себя хорошо, пока его не поместили в зоопарк. Но едва появились первые посетители и остановились у клетки этой необычной для них птицы, как Бернардино встретил их пышным букетом заученных ругательств. Нечего и говорить о том, что пришлось немедленно убрать его с глаз публики за сквернословие.

Когда неисправимый Бернардино в который раз снова оказался один, он принялся без конца повторять свою любимую фразу: «Пожалейте меня, это не я!» Но там никто его не понимал, так как говорил он на чужом языке. Неизвестно, чем закончилась история озорного Бернардино и сидит ли он до сих пор взаперти. Возможно, он в конце концов всё-таки исправился, а если нет, то наверняка до сих пор тщетно кричит: «Пожалейте меня, это не я!», а служители зоопарка никак не могут понять, что же означают эти слова.

СЛОНИХА МИНИ

Мини — молодая двенадцатилетняя слониха, у которой только что начали отрастать бивни. А в зоопарк она попала совсем ещё «девочкой». Мини шаловливая, но послушная и умная. Она очень любит конфеты и прочие сладости. В зоопарке ей дают сено, морковь, бониато — сладкий картофель, свежую траву, а из фруктов в основном спелые бананы. В загоне у неё есть бассейн, в который она время от времени с удовольствием окунается. Ей приятно, когда у неё чешут за ушами, и ещё ей нравится протягивать свой толстый хобот через стену загона, чтобы его погладили, или же для того, чтобы созорничать, открыв им водопроводный кран, что находится под стеной с внешней стороны.

Как-то раз одна женщина, которая, должно быть, не любила животных, ударила Мини сумочкой по хоботу, — когда та протянула его через стену. Рассердившись, Мини в один миг выхватила сумочку. Женщина закричала: «Моя сумочка с деньгами!» Но было поздно. Негодование Мини тут же сменилось радостью, и она весело побежала по своему широкому загону, зажав хоботом добычу. Вскоре от сумочки вместе с её содержимым остались одни клочки.

В зоопарке работает один старый солдат по имени Епифанио.

Он научил Мини маршировать, ходить двойным строевым шагом и другим упражнениям, которые она прекрасно и с большим удовольствием выполняет. Мини очень привязана к своему другу, и всякий раз, как Епифанио, поиграв с ней, уходит, она начинает хныкать.

Мини привезли в зоопарк из одной европейской страны, но родина её предков — Азия. Другое место на земле, где также водятся слоны — это Африка. В Азии слонов используют как рабочую силу для перевозки тяжестей, главным образом брёвен.

Слоны — самые крупные животные, обитающие на суше, и их высота, иногда достигающая трёх метров, почти равна длине тела. Эти толстокожие снабжены длинным и мускулистым хоботом, который является продолжением носа. С помощью хобота слоны не только дышат и различают запахи, но и пьют воду, хватают и отправляют в рот пищу, поднимают тяжести, а также могут наносить страшные удары. Хотя обычно слоны послушны и спокойны, но случается, что они приходят в бешенство, если чувствуют себя несправедливо обиженными. На свободе они ходят большими стадами, состоящими из самцов, самок и потомства.

Африканские слоны отличаются от азиатских некоторыми внешними признаками: так, например, уши африканских слонов больше, чем у азиатских, а спина у азиатских слонов не так сильно выгнута, как у африканских. Различаются они также и величиной бивней: у африканских слонов они более длинные, иногда больше трёх метров, и загнуты внутрь, в то время как у азиатских слонов бивни значительно короче и направлены в стороны.

ПЕПЕ, ГАЛАПАГОССКАЯ ЧЕРЕПАХА

Галапагосская черепаха похожа на черепах хикотеа и кагуама, но живёт, как моррокойо, только на суше, никогда не забираясь в море и реки. Родина её — Галапагосские острова, расположенные в Тихом океане, у берегов Южной Америки. По своим размерам галопагосская черепаха — одна из самых крупных черпах, известных на земле.

В зоопарке есть одна такая черепаха, морщинистая, неповоротливая и медлительная, с выпуклым тёмным панцирем, твёрдым и прочным как камень, с кривыми лапами, похожими на мешки, набитые трухой.

Эта черепаха по имени Пепе живёт в своём загончике одна, без друзей, с которыми можно было бы весело проводить время. Когда служитель, ухаживающий за Пепе, окликает его, тот поворачивает голову, и устремив на человека взгляд своих живых глазок, идёт навстречу, неуклюже перебирая ногами. Служитель садится верхом на его огромный панцирь, и Пепе катает своего друга по загону. И похоже, что делает он это с удовольствием, потому что никогда не оказывает сопротивления и не проявляет недовольства. Другое существо, к которому Пепе питает чувство глубокой привязанности и общества которого постоянно ищет, — это его сосед моррокойо. Поскольку моррокойо меньше галапагоссца и с лёгкостью может пробираться в его владения через щели в разделяющей их стене, то выходит так, что именно Пепе всегда приходится ожидать визита соседа. Однажды, когда моррокойо, по-видимому, не захотел навестить приятеля и остался дома, Пепе совсем отчаялся, разыскивая его. Он осмотрел одну за другой все щели, через которые обычно появлялся его друг, затем обследовал свой загон: поискал под деревом,

дававшим тень его жилью, и за большим камнем, но безрезультатно. На следующий день с утра он продолжил поиски, но так и не обнаружив задушевного друга, решил во что бы то ни стало разыскать его. И хотя стена загона была для него, такого тяжёлого и неуклюжего, почти непреодолимым препятствием, всё же после долгих усилий ему удалось выбраться из этого круга, в котором он задыхался.

Обнаружив исчезновение животного, служители зоопарка тут же бросились на поиски и очень быстро нашли его, растерявшегося и ошеломленного, всего лишь в двадцати метрах от загона. И тут завязалась настоящая борьба между людьми, прилагавшими все усилия для того, чтобы водворить беглеца на место, и животным, упорно сопротивлявшимся этому намерению. Сначала люди пытались поднять его, но не смогли, поскольку он был слишком тяжёл. Тогда они стали толкать его, но и это оказалось бесполезным, так как он упирался с силой, превышающей натиск людей. После долгой и безуспешной борьбы с черепахой одному из служителей, знавшему о привязанности Пепе к моррокойо, пришла в голову мысль принести его. И действительно, как только служитель с моррокойо на руках появился перед Пепе, тот, увидев его, тут же перестал упрямиться и сам двинулся вслед за служителем к своему загону. И там, довольный и счастливый, долго играл со своим дорогим другом.

КРИКЛИВЫЙ СЕЛЕЗЕНЬ

У этого селезня не было биографии. Никто даже не знал, откуда он взялся. То ли убежал со двора какого-нибудь дома, где его плохо кормили и обижали, то ли вырос где-то сам по себе, питаясь чем попало, но, как бы то ни было, теперь он жил в зоопарке.

Селезень был тощий, ободранный, жалкий, с плешивой головой и длинной голой шеей. Весь его облик говорил о несчастной, невезучей судьбе. Однако стоило только кому-нибудь приблизиться к нему, как он, несмотря на свой хилый, болезненный вид, принимался кричать как поросёнок, которого схватили за хвостик. При этом он проявлял энергию и живость, никак не вязавшиеся с его внешним видом.

Селезня поселили в стаю разнопородных уток. Едва служитель выпустил его из рук, как он с громким криком, жалкий и дрожащий, вертя ободранным, как старая кисть, хвостом, бросился в самый дальний угол птичьего двора. Другие утки, с удивлением глядя на него, закрякали, как бы спрашивая друг друга: «Кто это, селезень или чёртово отродье?»

Большой красный селезень с жёлтыми лапами подошел к нему и, вытянув шею, как это принято у уток, сказал: «Кря, кря, кря!» — что на утином языке означает: «Послушай, ты, странное, мерзкое существо, чего тебе здесь нужно?» А новичок, вместо того, чтобы ответить как положено, закричал таким пронзительным голосом, что красный селезень, оторопев на мгновенье, бросился наутёк, думая, что с беднягой что-то стряслось. Подбежав к другим уткам, которые тоже не на шутку перепугались, и спеша оправдаться, красный селезень сказал: «Ух, ну и крикун! Но я ничего ему не сделал, клянусь вам.»

Когда подошло время обеда, все утки заторопились к общему корыту, куда им ежедневно засыпали корм, а наш крикливый селезень, несмотря на то, что давно уже был голоден, не осмелился подойти. Страдая от голода и только глотая слюнки, он наблюдал из своего угла, как утки с аппетитом клевали вкусную еду.

И даже после того, как утки наелись до отвала и разошлись по своим делам: кто чистить пёрышки, кто купаться, а кто погреться на солнышке, слабый и отвергнутый селезень не посмел подойти к корыту, в котором оставалось ещё много кукурузной муки, смешанной с мёдом и семечками подсолнуха.

И тогда к нему подошла низенькая, толстенькая уточка с хорошеньким, раскрытым наподобие китайского веера хвостиком, которая была одной из немногих уток, что не смеялись над ним, и тихонько, чтобы не слыхали остальные, сказала: «Робкий юноша, пойдём со мной. Тебе надо поесть. Если будешь хорошо писаться, то перестанешь быть таким безобразным и превратишься в красивого селезня.» Крикливый селезень,

ободрённый словами неожиданной доброжелательницы, последовал за ней, не переставая зорко и недоверчиво поглядывать по сторонам. Но едва его плоский клюв прикоснулся к еде, как он забыл о том страхе, который внушали ему утки.

Прошло время, и теперь наш крикливый селезень ничем не отличается от остальных уток. Благодаря хорошему питанию и уходу у него отросли перья, он потолстел и похорошел. Селезень женился на толстенькой уточке с хвостиком, похожим на китайский веер, и у них уже подрастает целый выводок пёстрых утят, которые целыми днями весело резвятся в пруду.

ОБЕЗЬЯНЫ С ПРАВОЙ СТОРОНЫ

В ста метрах от широких ворот зоопарка, по правую сторону от его главной аллеи, тянется длинный ряд клеток с обезьянами самых разных видов, размеров и окраски.

В первой клетке живёт белорукий гиббон. Гиббоны родом с островов Борнео и Суматра, которые находятся в Океании. Эти обезьяны относятся к одному из четырёх видов антропоморфных обезьян. Антропоморфный значит человекообразный, похожий на человека.

Белорукий гиббон — чёрного цвета (а бывают ещё и желтоватого), только руки у него — белые, и кажется, что это перчатки, надетые им по какому-то торжественному случаю. Он очень хорош собой, и ему доставляет большое удовольствие красоваться перед людьми. Когда он видит, что группа посетителей, особенно если это дети, приближается к клетке, то начинает прыгать и кричать. Звуки его голоса необычны. Сначала они похожи на тихую, сдержанную жалобу, затем крик становится громче и переходит, наконец, в непрерывные короткие вопли. При этом гиббон без устали скачет по клетке, совершая такие прыжки, какие под силу лишь обезьянам его вида. И проделывает он всё

это только ради того, чтобы зрители поаплодировали ему.

Другие обезьяны, привлекающие особое внимание посетителей своими повадками, — это группа макак, обитающих в большом количестве в Азии и Африке.

И хотя некоторые представители этой группы не производят приятного впечатления по причине своего, мягко выражаясь, скверного характера, тем не менее в большинстве своём они доброжелательны друг к другу. К тому же макаки — прекрасные родители и с исключительной заботой ухаживают за своими озорными и проказливыми чадами. Мылыши обезьян, когда им всего несколько дней от роду, так безобразны, что страшно смотреть на их плешивые головы с большими, круглыми, живыми и любопытными глазами.

Обычно в зоопарке содержат вместе несколько самок макак с потомством. Надо видеть, как возятся и проказничают малыши: вот один дёргает другого за хвост, а кто-то, дав подзатыльник товарищу, тут же с воплями удирает от него. Возня и прыжки продолжаются целый день. Иногда какая-нибудь из мамаш, устав от назойливости невоспитанного детёныша и потеряв терпение, хватает его за хвост и с помощью шлепков даёт ему урок хорошего тона. Наказанный, получив трёпку и похныкав, забирается на металлическую перекладину под потолком клетки и сидит там некоторое время спокойно, с удивлением и любопытством поглядывая на свою воспитательницу.

В другой клетке живёт пара обезьян–бабуинов из Африки. Отношения у них братские и нежные, но иногда во время игры они увлекаются, и чей-нибудь укус, который должен был быть лёгким, неожиданно для другого оказывается слишком сильным, а вместо шлепка получается царапанье и так далее. И тогда пострадавший отвечает ударом, превращая игру в драку.

Часто можно видеть, как они ищут друг у друга блох. При этом один ложится подремать, а другой усаживается рядом и своими длинными, тонкими пальцами перебирает густую шерсть дремлющего приятеля, извлекая блох.

Но, пожалуй, самыми симпатичными и выразительными из всех обезьян зоопарка можно считать бурых капуцинов, уроженцев Южной Америки. Это маленькие, величиной с кролика, обезьянки красно–бурого цвета с пучком чёрных волос на голове, напоминающим четырёхугольную шапочку.

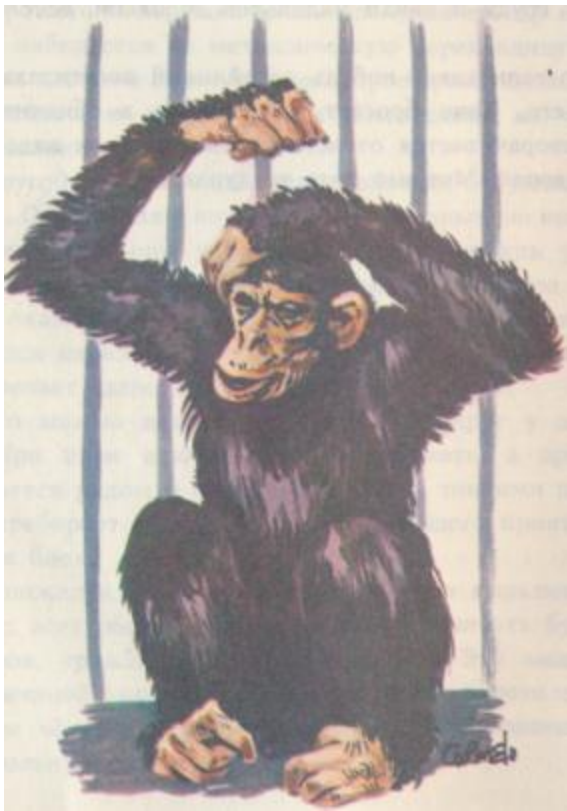
Один из них по имени Тачи постоянно высматривает служащих зоопарка, к которым он, похоже, питает симпатию. Завидев кого-нибудь из них даже на расстоянии ста метров от клетки, он начинает громко и радостно кричать. И если служащий подходит к нему, Тачи не знает, как и выразить свою

признательность. Довольно урча, он просовывает свои ручки сквозь прутья клетки, чтобы человек погладил их, или же, скрестив их на груди и качая маленькой головкой, весело смеётся.

Но если какой-нибудь назойливый посетитель разозлит его, Тачи бросает чем попало в обидчика или же отворачивается от него с равнодушным видом, как бы говоря: «Мне нет дела до дураков.»

ШИМПАНЗЕ

В зоопарке содержатся пять больших шимпанзе, мохнатых, черных и ушастых. Шимпанзе считаются самыми умными среди обезьян. Принадлежат они к группе антропоморфных, так же как гиббоны, самые маленькие обезьянки, уроженцы Малайского полуострова; гориллы, самые крупные, уроженцы Африки, орангутаны, большерукие рыжеватые обезьяны с островов Борнео и Суматра в Океании и африканские шимпанзе. Антропоморфные обезьяны отличаются от всех прочих обезьян не только более высоким уровнем умственного развития, но также тем, что у них нет хвоста и внешне они похожи на человека.



Самцов шимпанзе. живущих в зоопарке, зовут Тото, Джимми и Блэки, а самок — Мэгги и Чита.

Тото — свирепый, невоспитанный шимпанзе с мерзкой привычкой кидать в посетителей всякой дрянью. Димми — самый молодой из самцов, а Блэки — самый спокойный и добрый. Он любит танцевать и общаться с людьми, выпрашивая у них угощение. Особенно ему нравятся конфеты и печенье, но в зоопарке не разрешается кормить животных, потому что у них

может случиться расстройство желудка, и тогда приходится обращаться к ветеринару.

Служитель, чистивший клетку Блэки, всегда во время уборки сажал его на цепь и вдобавок прикручивал толстой проволокой к прутьям клетки, потому что он плохо вёл себя, мешая работать. И однажды Блэки, которому, видно, надоело изо дня в день сидеть на цепи, воспользовавшись тем, что служитель был занят и не обращал на него внимания, потихоньку раскрутил проволоку, а затем разомкнул цепь. Освободившись от своих пут, он не стал мешать человеку, а спокойно дождался конца уборки. С тех пор служитель перестал привязывать его. Работники зоопарка, которые моют и чистят клетки животных, обувают перед уборкой высокие резиновые сапоги, чтобы не замочить ноги. И вот однажды служитель Хуан Мануэль, чистивший клетки больших обезьян, переобувшись в сапоги, по неосторожности, оставил свои башмаки поблизости от решётки, за которой сидел Блэки, и отправился убирать одну из клеток. А Блэки, изнывавший от желания примерить башмаки человека, едва дождавшись, когда тот ушёл, тут же протянул сквозь решётку длинную руку и, достав башмаки, надел их. Радость его была безгранична. Ни за что на свете он не расстался бы со своей добычей. Прыгая и бегая в восторге по клетке, он вдрызг разбил башмаки, так что Хуану Мануэлю пришлось покупать себе новые.

Чита — мать Читики, спокойная и молчаливая шимпанзе. Больше всего она любит играть с автомобильной камерой, подвешенной на цепи к потолку её клетки. Чита хватается руками за цепь, а ногами вращает камеру до тех пор, пока цепь не закрутится до конца. И тогда Чита, вскочив на камеру верхом, раскручивается вместе с цепью.

Мэгги — другая самка шимпанзе. У неё прекрасный характер, она очень умна и дружит со всеми служителями зоопарка. Она часто обнимает и целует своих друзей. Любимое развлечение Мэгги — развязывать шнурки на ботинках служащих, что она проделывает очень тщательно. И когда кто-нибудь из них, кого она считает своим другом, позволяет ей это, она в порыве благодарности награждает его звонкими воздушными поцелуями.

СПАЛЬНЯ ЦАПЕЛЬ

Гаванский зоопарк — это очень уютное и красивое место, привлекающее многих посетителей, и особенно детей. Там, под сенью великолепных деревьев, обитает в садах множество разнообразных животных и красивых птиц различных цветов и оттенков. Все это делает посещение зоопарка очень приятным.

Живут там и цапли, грациозные, стройные птицы с дивным опереньем, блестящим и гладким как кожа ребенка. Почти все цапли обитают на морском побережье, так как питаются они главным образом рыбой, крабами и другой мелкой морской живностью. Однако есть цапли, живущие в местах, расположенных вдали от моря, где нет ни рыбы, ни крабов. Эти цапли держатся всегда поблизости от пасущихся коровьих стад, поэтому их называют «коровьи цапли». Это белая, как комок ваты, птица с длинными ногами, величиной немного больше голубя. Родом коровья цапля из Африки, но сначала она попала в Южную Америку, а уж затем на Кубу, где прекрасно прижилась и «окубинилась». Здесь она выводит потомство и живёт круглый

год, никуда не улетая на зиму. Целыми днями эти цапли ходят по пятам за коровами, которые невольно помогают им добывать пищу. Коровья цапля питается насекомыми, прячущимися в траве, и, следовательно, она приносит пользу сельскому хозяйству. Когда коровы бродят по лугу, вспугнутые ими насекомые взлетают вверх, а цапли быстро и ловко хватают их своими длинными клювами.

Эти цапли, как и большинство птиц, собираются в стаи. Стаей летят они к воде, к месту кормежки и к месту ночлега. Поэтому эти места и называют поилками, кормушками и спальнями. Один из уголков зоопарка, где растут высокие деревья, тысячи коровьих цапель избрали местом ночлега. С наступлением вечера, ближе к ночи, они сотнями слетаются туда, являя собой прекрасное, несравненное зрелище, падая с неба как большие снежные хлопья. Они прилетают с полей с зобами, полными насекомых, чтобы отдохнуть до утра. А когда гаснут последние лучи солнца, деревья становятся белыми от облепивших их птиц, и кажется, будто выпал снег. Но едва забрезжит рассвет, как начинается обратный процесс: проголодавшиеся цапли с шумом снимаются с ветвей и возвращаются в поля поедать насекомых. И так день за днём.

ГИППОПОТАМ РАМЗЕС

Когда Рамзеса привезли в зоопарк, он был ещё совсем маленьким, хотя уже ел всё то, что обычно едят гиппопотамы. Как известно, гиппопотамы, или бегемоты — это крупные млекопитающие родом из Африки, которые большую часть времени проводят в воде. Рамзее родился не в Африке, а в одной из европейских стран, куда были привезены его родители много лет тому назад. Поскольку в природе гиппопотамы обитают в спокойно текущих реках, то для Рамзеса в зоопарке соорудили водоём, где он и проводит почти всё время. Гиппопотамы не могут долго находиться на суше, так как кожа их быстро высыхает на воздухе, что причиняет им страдания. Животные эти — травоядные и питаются речными водорослями. В зоопарке Рамзеса кормят травой и сеном.

Когда самка гиппопотама, у которой есть детёныш, хочет перебраться на новое место, она взваливает его себе на спину, где малыш чувствует себя удобно и в полной безопасности.

Как и все гиппопотамы, на суше Рамзее выглядит очень неповоротливым и медлительным, так как его вес мешает ему двигаться с той лёгкостью, которая отличает других животных.

Когда служители зоопарка окликают его по имени, он медленно поворачивает свою огромную голову и пристально глядит на них полуприкрытыми, красноватыми как у пьяницы глазами. Время от времени он разевает во всю ширь огромную пасть, в которой видны четыре больших тупоконечных клыка. Эти клыки у бегемота тупые потому, что нужны ему не для того,

чтобы рвать пищу, как делают острозубые хищники, а чтобы перетирать траву.

Иногда Рамзее издаёт звуки, не хриплые, как у многих крупных животных, а скорее похожие на негромкое, жалобное ржание.

Время от времени после долгого пребывания в воде Рамзее совершает прогулку по берегу своего водоёма. Идёт он медленно, вытянув голову и склонив её почти до самой земли. Сделав круг, он снова погружается в бассейн.

БЕЛИЧИЙ МИР

Белки живут в листве больших деревьев, доступных только для птиц, пчёл и цветов вьющихся растений. С высоких вершин им виден бесконечный горизонт, скрытый от взора человека из-за его маленького роста. Белка легко и уверенно скачет с ветки на ветку, чувствуя себя как рыба в воде.

Белка — млекопитающее животное; обитает она в Европе и Америке в густых лесах. Это маленький, юркий, вечно беспокойный зверёк рыжего цвета с красивым, пушистым, похожим на кисточку хвостом. Питается она орехами и древесной корой.

В зоопарке есть рыжие и серебристые белки. Серебристые содержаться в клетках, а рыжие живут на свободе, прыгая с ветки на ветку, резвясь и выращивая потомство. Свои гнёзда, похожие на птичьи, белки устраивают на вершинах больших деревьев, используя волокнистую кору кубинского дерева махагуа. Когда белка принимается строить гнездо, она отдирает кору и разделяет её на тонкие волокна. Внутреннюю часть гнезда белка выстилает мягкими, бархатистыми волокнами цветка сейбы или пёрышками мелких птиц. В гнезде у неё родятся бельчата, и там она выкармливает их.

Белка очень любит кокосовые орехи, которые она, несмотря на твёрдую скорлупу, легко разгрызает. Найдя спелый кокосовый орех, белка забирается на него головой вниз, цепляясь крепкими коготками и острыми зубами, выбирает подходящее место и начинает грызть до тех пор, пока не прогрызёт отверстие,

достаточное для того, чтобы просунуть голову внутрь. Добравшись до белой сочной мякоти ореха, белка с жадностью поедает её.

БЕСХВОСТЫЕ

Зоопарк насчитывает много разных животных: млекопитающих, птиц и пресмыкающихся. Среди них есть уроженцы Кубы, Африки, Азии, Европы, Австралии, Американского континента и самых разных уголков земли. Все животные содержатся в клетках, загонах, вольерах так, чтобы их могли видеть посетители.

Конечно же, они не по своей воле находятся там, а потому, что их поместили туда люди. И всё же есть среди них звери и птицы, которые добровольно избрали зоопарк местом своего жительства. Они свободно живут там, бегают, резвятся, поют, кричат, выводят потомство.

Среди них и «агуаитакайман», небольшая птица серо–зелёного цвета с едва заметным хвостом. Своё название она получила потому, что ей нравится жить рядом с крокодилами, этими громадными животными с чудовищной пастью, усаженной острыми, наводящими ужас зубами. Говорят, что «агуаитакайманы» — друзья крокодилов, и в случае опасности криками предупреждают их. И в зоопарке они живут рядом с

крокодилами.

Когда приходит пора выводить птенцов, они объединяются в пары и ищут подходящее место для гнезда, которое они обычно вьют в прибрежных кустах, где достаточно солнечного света и где можно укрыться от ветра. Облюбовав место для гнезда, пара приступает к его строительству. Причём самец таскает прутики, а самка с большим усердием вьёт гнездо, круглое и вогнутое, как детская колыбелька, чтобы птенцам, когда они появятся на свет, было уютно в нём. Когда гнездо готово, самка откладывает в него три — пять яиц и начинает высиживать их, согревая теплом своего тела. Пока самка сидит на яйцах, исполняя материнский долг, самец ловит для неё лягушат, комаров и прочих насекомых, так как самка не покидает гнезда даже для того, чтобы поесть. Через несколько дней появляются птенцы, голые и некрасивые, но родители с исключительной заботой относятся к ним и оберегают от врагов. Едва вылупившись, птенцы начинают пищать и широко разевать клювики, прося есть, а бедные родители не прекращают ни на минуту поиски корма для своих малышей.

Когда птенцы покрываются перьями и начинают делать первые шаги, то есть, уже могут выпархивать из гнезда, родители, зорко оберегая их от опасности, принимаются терпеливо и заботливо обучать их всему тому, что должен уметь взрослый «агуаитакайман», а именно, летать и ловить мошек. Через несколько дней родители оставляют птенцов, и те, хорошо освоив птичьи правила, начинают самостоятельную жизнь.

ПТИЦЫ, ТЕРЯЮЩИЕ ОКРАСКУ

Если бы на земле не было животных, то и человек не мог бы жить на ней. Многие животные его кормят и одевают. Это рыбы и домашний скот. Без пресмыкающихся и земноводных, как, например, ящерицы и лягушки, а также без птиц наша земля покрылась бы насекомыми и червями, и тогда человек тоже не смог бы жить, так как они уничтожили бы весь растительный мир, дающй пищу как человеку, так и нужным ему животным. Земноводные, пресмыкающиеся и птицы, питаясь насекомыми, уничтожают их в огромном количестве, поддерживая таким образом равновесие в природе, необходимое для жизни человека и нужных ему животных.

А кроме пользы, которую приносят животные, чего не доставало бы природе без них? Ей не хватало бы красоты, очарования и радости, которые животные придают облику земли.

Птиц можно разделить на три группы: полезные, певчие и декоративные. Полезные — это домашние птицы, певчие — это те, что умеют издавать мелодичные звуки; а декоративные — это птицы с красивым, ярким оперением. Везде есть птицы, принадлежащие к какой-нибудь из этих групп.

В Африке есть птица, известная под именем турако. Относится она к группе декоративных, так как обладает прекрасным, ярким оперением алого, синего, жёлтого и зеленого цветов. К тому же на голове у неё есть красноватый или черный хохолок. Крылья её коротковаты, зато хвост довольно длинный. Летают турако медленно и плавно, как пёрышко. Птицы эти обладают свойством терять окраску, когда идёт дождь. Странно, не правда ли? Но они в самом деле выцветают, когда на них падают дождевые капли. Это происходит потому, что их окраска представляет по химическому составу соль меди, растворимую в аммиаке. И так как капли дождя падают сначала на листья растений, содержащих аммиак, а затем на крылья этих птиц, то и

растворяют краски их перьев. Но краска быстро восстанавливается после дождя. В зоопарке тоже есть турако. Когда они безмолвно и беспокойно порхают с места на место, кажется, что видишь живую радугу.

У МЕДВЕДЯ БОЛИТ ЖИВОТ

Медведь — крупный зверь с густой, мохнатой, тёмной шерстью и кривыми, как крючья, когтями. Существуют и белые медведи, которые живут на Северном полюсе, где вечные льды и вечные холода.

Медведи водятся в Европе, Азии и Северной Америке. Самый крупный и свирепый медведь — с полуострова Аляска, достигающий в высоту более двух метров, а самый симпатичный — гималайский из Азии, с длинной блестящей шерстью чёрного цвета, изящно свисающей по бокам. Медведи — большие лакомки и обжоры. Они всеядны, то есть питаются разнообразной пищей: мясом, рыбой, овощами и фруктами. Медведи очень любят пчелиный мёд. На свободе они старательно разыскивают улья диких пчёл, чтобы полакомиться мёдом, поедая его вместе с воском. Благодаря толстой шкуре и густой шерсти, пчелиные укусы не причиняют им большого вреда.

Однажды один невоспитанный и невежественный посетитель бросил банку компота в вольер, где находились длинные, тощие красно–рыжие европейские медведи.

Металлическая банка упала, задев одного из медведей. Сообразив, что там — лакомство, он тут же схватил её и засунул внутрь длинную мордочку, которая вдруг застряла в ней. Медведь едва не задохнулся и в страхе, сопя и рыча, отчаянно пытался

содрать банку передними лапами, но безуспешно. Пришлось срочно отправить зверя в ветеринарную клинику зоопарка, где с большим трудом удалось высвободить его нос, а затем ещё нужно было залечивать глубокие царапины, оставленные банкой.

На следующий день неожиданно заболел приятель этого медведя. Он улёгся на землю, корчась и ревя от боли. И поскольку животные не умеют говорить, то ветеринары сами должны были догадаться, в каком месте у него болит. Они долго осматривали его, а медведь всё ревел и ревел. Наконец, один мужчина из числа посетителей, стоявших у вольера, который, повидимому, мучился угрызениями совести, запинаясь и с дрожью в голосе сказал:

— А может быть, у него болит живот от сигары, которую он съел?

— Как от сигары? — воскликнул ветеринар. — Медведи не едят сигар. Они едят…

Но мужчина с виноватым видом признался, что он бросил медведю сигару, чтобы посмотреть, умеет ли он курить. Все присутствующие принялись стыдить невежду, и тот поспешил уйти, испытывая чувство глубокой вины за совершённое им зло.

Медведь немедленно был отправлен в клинику, где его заставили выпить слабительное лекарство, и на следующий день он уже чувствовал себя лучше.

Теперь оба пострадавших медведя излечились и весело играют в вольере вместе со своими приятелями. И может быть, они получили хороший урок и поняли, что нельзя хватать всё, что попадается на глаза, даже если это кажется им вкусным или же и на самом деле вкусно. Сначала нужно узнать, что ты собираешься съесть и откуда это взялось.

ИГУАНЫ, ЛЮБИТЕЛЬНИЦЫ ПРОГУЛОК

Зачастую первое животное, которое попадается на глаза человеку, пришедшему в Гаванский зоопарк, хроме шустрых и беспокойных белок, — это игуана, так как многие из них свободно разгуливают там. Посетители удивляются этому, а некоторые даже пугаются, увидев игуану и думая, что она может укусить. Но это не так, ибо эти мирные и спокойные рептилии совершенно безобидны, потому-то им и разрешается свободно разгуливать по зоопарку. Эти игуаны — кубинского происхождения, обитают они также и в других тропических районах Америки и Карибского бассейна.

В зоопарке есть и специально отведённое для игуан место, где собрана большая их часть.

Они настолько добродушны и безобидны, что не в состоянии даже защитить свою еду от посягательств других животных: кошек, мышей, голубей и других птиц… Игуанам нравятся карамельки и печенье, но обычно их кормят спелыми фруктами, главным образом, бананами. На воле они питаются травой и плодами дикорстущих деревьев. А в зоопарке в их рацион добавляют также сырое рубленое мясо.

Большинство игуан, живущих в Гаванском зоопарке, в нём же и родилось, а их родители были когда-то привезены с разных мысов и каменистых побережий Кубы.

Подобно всем пресмыкающимся, игуаны не такие заботливые и любящие родители, как млекопитающие и птицы, которые выхаживают своё потомство. Рептилии откладывают яйца как птицы, но не заботятся о них и даже не высиживают, но не потому, что они равнодушны к своим детям, а потому, что тела их

лишены тепла. Это холоднокровные животные, и яйца их согревает окружающая среда.

Появившись на свет, маленькие игуаны оказываются вынужденными полагаться только на себя. Разумеется, они не так уж слабы и беспомощны, иначе они бы сразу же погибли. Едва вылупившись из яйца, игуана уже способна существовать самостоятельно. Она бегает в поисках еды, а если чувствует приближение опасности, то удирает со всех ног.

ГУСЬ — ЗАДИРА

Есть в зоопарке стая очень своеобразных гусей, завезённых из Египта. Обычные, всем известные гуси, большие и жирные, а египетские — наоборот, маленькие, не больше обычной утки, худые, с короткой шеей. Их окраска — бронзовая с белым.

Но главная их особенность — нетерпимое отношение к другим птицам, живущим по соседству, так как характер у них раздражительный, драчливый и задиристый. Ни с кем не могут они жить в мире. Эти гуси настолько агрессивны, что отваживаются нападать даже на птиц более крупных чем они, затевая драку и всегда выходя победителями, благодаря своей воинственности и настырности. В любом месте они ведут себя по–хозяйски. Если вдруг к ним вздумает приблизиться ибис, они ударами клюва отгоняют его. Завидев утку, мирно чистящую свои пёрышки, египетский густь немедленно спешит к ней, чтобы прогнать прочь. Они не боятся связываться даже с большими долговязыми фламинго. Все птицы боятся их и избегают встречи с ними.

Часто можно наблюдать, как какой-нибудь из этих гусей

внезапно появляется там, где, мирно курлыкая, расположилась группа белых цапель, и ударами клюва разгоняет их, обращая в бегство.

Нападающие египетские гуси очень напоминают древне–римских воинов эпохи цезарей, со щитом в одной руке и копьём в другой, обрушивавшихся на противника как смерч, сметающий всё на своём пути.

Они раскрывают крылья наподобие щита, вытягивают вперёд шею как копьё, и нападают внезапно и молниеносно, что делает их непобедимыми.

Помимо своей агрессивности, эти гуси доставляют немало хлопот работникам зоопарка ещё и тем, что норовят удрать с отведённого им места, то есть с озера, где живут все водоплавающие птицы, перелетая через забор, возведённый специально для того, чтобы удержать их. И когда им удаётся удрать, что случается довольно часто, они приносят немалый вред растениям, губя труд людей. Завидев гусей, садовники загоняют их обратно на озеро. И хотя гуси подчиняются людям, но делают это с большой неохотой, как бы давая понять, что им ничего не стоит выйти из послушания. Но, конечно, не осмеливаются связываться с человеком, потому что боятся его, прекрасно понимая, что люди сильнее их.

Хотя египетские гуси и ведут себя бесцеремонно, но и на них, что называется, нашлась управа. Есть всё-таки птица, которую можно считать достойным и решительным противником египетского гуся. Это йагуаса, дикая кубинская утка, добродушная и миролюбивая с виду, которая живёт только среди своих сородичей, не связываясь с остальными птицами. Размерами она меньше египетскго гуся, более худая и хрупкая с виду, но в драке она проявляет большую отвагу и решимость. Если египетский гусь невзначай заденет кубинскую утку, то очень скоро он оказывается вынужденным обратиться в бегство, жалобно гогоча.

Но несмотря на скверный характер, отличающий египетских гусей, их неоспоримое достоинство заключается в том, что они — прекрасные родители. Как отец, так и мать с одинаковой заботой пекутся о своём потомстве. Пока гусыня сидит на яйцах, гусь улетает кормиться, а затем они меняются, как если бы между ними существовал негласный договор.

Как-то одна парочка этих гусей, свившая гнездо в густой тени зарослей маланги, высиживала птенцов. Была очередь отца сидеть на яйцах. Но вот прошло время его дежурства, а мать, особа, по–видимому, несколько легкомысленная и беззаботная, всё не возвращалась. Гусь ждал до тех пор, пока терпение его не

истощилось, и тогда в ярости он отправился на поиски супруги, забывшей свой материнский долг.

Разыскав её наконец в отдалённом углу зоопарка в зарослях испанского дрока, он громко и сердито гогоча, сделал суровый выговор забывчивой мамаше, которая тут же, устыдившись своего поступка, бросилась со всех ног к гнезду и поспешно уселась в него.

НОВИЧКИ

В зоопарк часто привозят новых животных из разных стран мира. И каждый раз работники зоопарка, увидев большие ящики, в которых обычно перевозят зверей, тут же подходят узнать, кого привезли, и заранее строят догадки, что за экземпляр скрывается внутри ящика.

Однажды прибыло несколько больших и маленьких ящиков из далёкой европейской страны. В зоопарке есть отдел акклиматизации и карантина. Каждое животное, поступающее в зоопарк, или же, наоборот, отправляемое за границу по договору об обмене животными с другими странами, должно пройти через этот отдел, прежде чем его выставят на обозрение публики или отправят в другую страну.

Сотрудник этого отдела по имени Порфирио подошёл к одному из больших ящиков и заглянул в щели между досками, пытаясь разглядеть сидевшее там животное. Поначалу он ничего не смог разглядеть в темноте, но постепенно начал различать во мраке очертания двигавшегося крупного зверя и услышал его мощное, глубокое дыхание. Порфирио придвинулся ещё ближе и увидел сверкающие глаза, пристально устремлённые на него, а затем услыхал мощный угрожающий рык, который заставил его инстинктивно отпрянуть назад.

— По–моему, это млекопитающее, — сказал он остальным.

— Но какое именно?

Порфирио снова прильнул к щели, а из ящика снова послышалось злобное рычание.

Тогда Порфирио, догадавшись, воскликнул:

— Это из породы кошачьих!

И подумал про себя:

— Это не должен быть лев, поскольку их уже достаточно в зоопарке. И не азиатский тигр, потому что совсем недавно привезли пару из Голландии. И тем более не пума или американский лев, так как три месяца назад из Болгарии привезли самца и самку. Может быть это оцелот из Южной Америки? Но нет, в зоопарке они имеются… А кого же из кошачьих нет в зоопарке? Ну-ка, ну-ка,… ягуара?

Порфирио хлопнул себя рукой по лбу и с торжеством в голосе заявил:

— Это ягуар!

И действительно, это были ягуары, или американские тигры, красивые, сильные и свирепые животные, обитающие в Южной Америке.

Когда, наконец, стало известно, что привезли самца и самку ягуара, все были очень довольны, потому что до сих пор ягуаров в зоопарке не было.

Обоих ягуаров осторожно поместили в специально приготовленную для них клетку.

От тигра ягуар отличается тем, что его золотистая шкура покрыта тёмными пятнами, он меньше тигра, не так строен и лапы у него короче.

В настоящее время ягуары прекрасно прижились и привлекают внимание посетителей не только своей красотой, но также и повадками. Они игривы и добродушны, насколько могут быть такими животные этой породы.

МЫЧАЩИЕ ЛЯГУШКИ

На Кубе обитает несколько видов земноводных, среди них — лягушки и жабы. Существуют также и хвостатые земноводные, похожие на ящериц и известные под названием саламандра, которые водятся в Северной Америке, Европе, Азии и Африке. Все земноводные Кубы лишены хвоста и по форме приземистые и приплюснутые. На Кубе существует два вида лягушек, принадлежащих к разным семействам и по–разному развивающихся: лягушки одного вида рождаются в воде и проходят две фазы развития. В первой фазе это головастики, которые дышат жабрами в воде, а во второй это уже взрослые лягушки с развитыми лёгкими. Другой вид — мелкие лягушки, среди которых и самая маленькая в мире. Они уже при рождении дышат лёгкими и имеют вид взрослой лягушки.

Существует ещё один вид лягушки, происходящей из Соединенных Штатов Америки. Это крупная лягушка с двумя фазами развития. Она была завезена на Кубу потому, что мясо её съедобно. Обычно её называют лягушка–бык, так как её кваканье напоминает мычанье коровы. В одном из водоёмов зоопарка живёт множество лягушек этого вида, и когда у них наступает

брачный период, по ночам слышится их хриплое, меланхолическое мычание.

Жабы похожи на лягушек, но отличаются тем, что лапы у них более короткие, а кожа — бородавчатая.

Некоторые полагают, что жабы — это самцы, а лягушки — самки. Нет: лягушки и жабы — разные животные, и среди тех и других имеются представители обоего пола.

Лягушки живут в сырых местах, потому что их голая кожа не защищена от высыхания, а влага необходима им для существования.

Весна с её дождями — это период, когда лягушки и жабы выводят потомство. Почему? Потому что яйцам, которые они откладывают, необходимо находиться в воде, иначе они высохнут и погибнут. Именно поэтому, когда идёт дождь, слышится настойчивое кваканье лягушек, зовущих друг друга, чтобы отложить яички, похожие на чёрные круглые точки в студенистой массе янтарного или белёсого цвета.

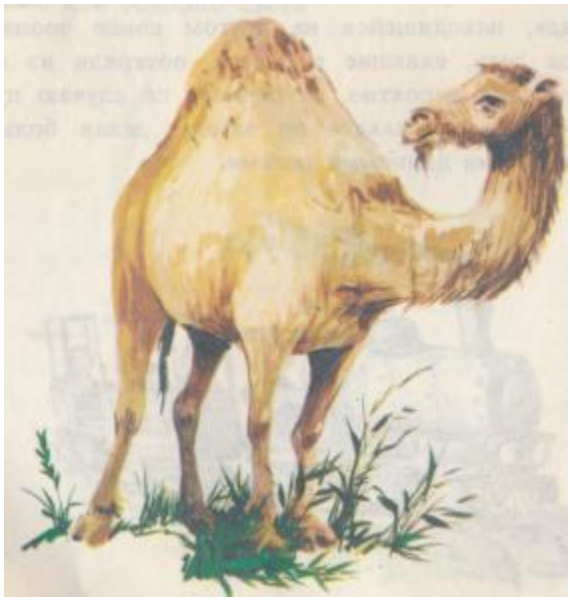
ДЕНЬ, КОГДА ПУСТИЛИ ПОЕЗД

Повернув длинную шею и, почёсывая зубами горб, верблюд Ксикуэль вдруг увидел нечто длинное, скользящее мимо его загона. И поскольку это видение предстало перед его глазами впервые, верблюд очень удивился, но не испугался, потому что это нечто было красиво и ярко раскрашено, а внутри находилось множество детей, весело и шумно приветствовавших его.

Только что пущенный маленький поезд весело двигался вперёд. Он вышел из пункта отправления «Сьерра Маэстра» и направился к конечной станции «Сиудад Либертад», находящейся на другом конце зоопарка.

Когда дети, ехавшие в поезде, потеряли из виду Ксикуэля, тот, вероятно, от радости по случаю пуска поезда принялся скакать по загону, делая большие прыжки своими длинными ногами.

Дикие лошади Тарпан и лошадь Пржевальского тоже не ожидали увидеть ничего подобного. Они как раз жевали свою порцию свежей травы, когда услыхали шум приближающегося поезда, подняли головы и, по-видимому, немного испугались, нервно засопев, но тем не менее внимательно разглядывая следующий своим путём поезд. Больше всех удивились гуанако, жвачные животные с длинной, как у верблюда, шеей, родом из Южной Америки. Они начали фыркать и плеваться, как это принято у них, и в страхе заметались по загону, но потом успокоились, хотя и продолжали беспокойно поводить ушами.



А поезд всё шёл, и когда он приблизился к тому месту, где находились гиены, шакалы, лисы и австралийские собаки динго, дети запели весёлую песенку. Дремавшие пятнистые гиены испуганно вскочили на ноги и, не поняв спросонок, что это такое, бросились в свои норы, думая, что им угрожает какая-то опасность.

А лисы, хитрые и предусмотрительные, как всегда не спали в этот момент и спрятались ещё до того, как увидели поезд.

Нервные дикие зебры в испуге принялись носиться по своему широкому загону и не успокоились даже тогда, когда поезд был уже далеко от них и проезжал мимо гиппопотама Рамзеса и слонихи Мини. Рамзес, как всегда, сидел в бассейне, однако высунул из воды свою огромную голову и внимательно, не мигая, смотрел на поезд. Слониха Мини, которая в этот момент как раз перекинула хобот через барьер загона, намереваясь открыть

водопроводный кран, подняла хобот вверх и громко затрубила, словно желая присоединиться к хору голосов, доносившихся из поезда.

Европейский бизон принялся бегать из конца в конец своего загона и не успокоился до тех пор, пока поезд не скрылся из виду и не стих его шум. Поезд подошёл к загону с дикими свиньями из Южной Америки, но эти тугодумы не испугались и не заинтересовались, а только глянули мельком и снова уткнулись рылами в корыто с едой.

Когда загон для свиней остался позади, к шуму детских голосов вдруг присоединился пронзительный крик аиста, похожий на стук трещётки. Дети посмотрели в ту сторону, откуда доносился этот крик, и хотя так и не увидели аиста, но зато оказались свидетелями свадебного танца хохлатых африканских журавлей, которые при каждом прыжке распускали веером свои золотистые короны, похожие на тычинки цветов колокольчика.

Пассажиры поезда увидели и расположившихся между свинарником и загоном слонихи Мини тапиров, приземистых, с характерной вертикальной белой отметиной ниже лопаток, резко выделяющейся на тёмной шкуре.

А за их загоном они увидели клетки с попугаями самых разных видов и расцветок: зелёных, как листья растений; белых, как мякоть кокосового ореха; какаду с хохолками, похожими на розовые бутоны, и гуакамайо с оперением синим и красным, похожим на солнечный закат, и жёлтым с синим, как радуга.

Поезд двигался дальше, и теперь его путь лежал между цветущими фламбойанами мимо загона для верховых лошадей,

где живёт Паломино с золотистой чёлкой, Карола, толстенькая кобылка с красивыми белыми и чёрными пятнами, и Непомусено, самая маленькая лошадка в зоопарке, спокойная и грустная на вид.

Рядом с конным двором находится загон для вьетнамских свиней. Это свиньи с морщинистым, как бы срезанным рылом. По мере того, как они растут, брюхо у них свешивается до земли. Там можно видеть больших свиноматок с выводками забавных курносых поросят, вечно хрюкающих, тычущихся в материнский живот.

Поезд со своим шумным и весёлым грузом счастливых детей спешит вперёд. Звенит бронзовый колокольчик. Вот поезд подкатил к самому любимому месту детворы — просторному и красивому детскому парку, где растут огромные с развесистыми кронами сосны и столетние лианы с пышными цветами.

Звук детских голосов достиг самых вершин эвкалиптов, очень высоких красивых деревьев, уроженцев Австралии. Бурная радость была вызвана зрелищем много–численных ярко раскрашенных каруселей и других аттракционов. Тут же все дети начали упрашивать родителей отвести их в детский парк после того, как закончится экскурсия на поезде.

— Я хочу покататься на качелях, — говорил один.

— А я — на деревянных лошадках,…

— А я хочу скатиться с горки.

— А я …

Каждый хотел на чём-нибудь покататься. Все говорили одновременно, так что ничего нельзя было разобрать. Родители, разумеется, пообещали детям привести их на площадку и покатать на всех каруселях и качелях, если они будут хорошо вести себя во время поездки.

Едва кончилась обширная зона детского парка, как изумлённым и восхищённым глазам пассажиров открылось зрелище необычайной красоты: деревья и цветущие кустарники по обеим сторонам железнодорожной линии.

Гид поднёс к губам мегафон и громко сказал, стараясь перекричать восторженный гул голосов:

— Сейчас будем проезжать туннель.

Тут все в один голос воскликнули:

— Туннель! Туннель!

И поезд, весело постукивая колёсами, въехал в чёрную пасть пещеры. Все примолкли, затаив дыхание, а некоторые дети даже испугались темноты и прижались к старшим. Но вскоре их страх рассеялся, так как они заметили, что в туннеле было не так уж темно: со всех сторон мигали огоньки и можно было разглядеть сверкающие белизной сталактиты и сталагмиты, какие бывают в пещерах.

Со всех сторон послышались возгласы восхищения: «О, как красиво!»

У выхода из туннеля с правой стороны раскинулся питомник, где разводят саженцы деревьев и цветочную рассаду для украшения зоопарка. А с левой стороны — ряд клеток с представителями трёх самых красивых пород кошек: ангорских, белоснежных с пушистым хвостом, короткохвостых сиамских котов с глазами чудесного жемчужного цвета и грациозных персидских кошек с густой и мягкой бархатистой шерстью и нежно–голубыми как рассветное небо глазами, с ласковым и спокойным как озеро взглядом.

Напротив кошек — огромная клетка, в центре которой возвышается скала с многочисленными расщелинами, где живёт могучий кондор, огромная хищная птица с Андских гор в Латинской Америке. Она способна, вцепившись когтями, поднять на воздух свинью и даже телёнка. Сидя на вершине скалы, кондор грелся в лучах утреннего солнца. Он проводил поезд высокомерным взглядом сильного хищника.

Немного дальше, с правой стороны, находится коровий двор, где, подобно патриарху, царит бык Паломо с мощной, хотя и

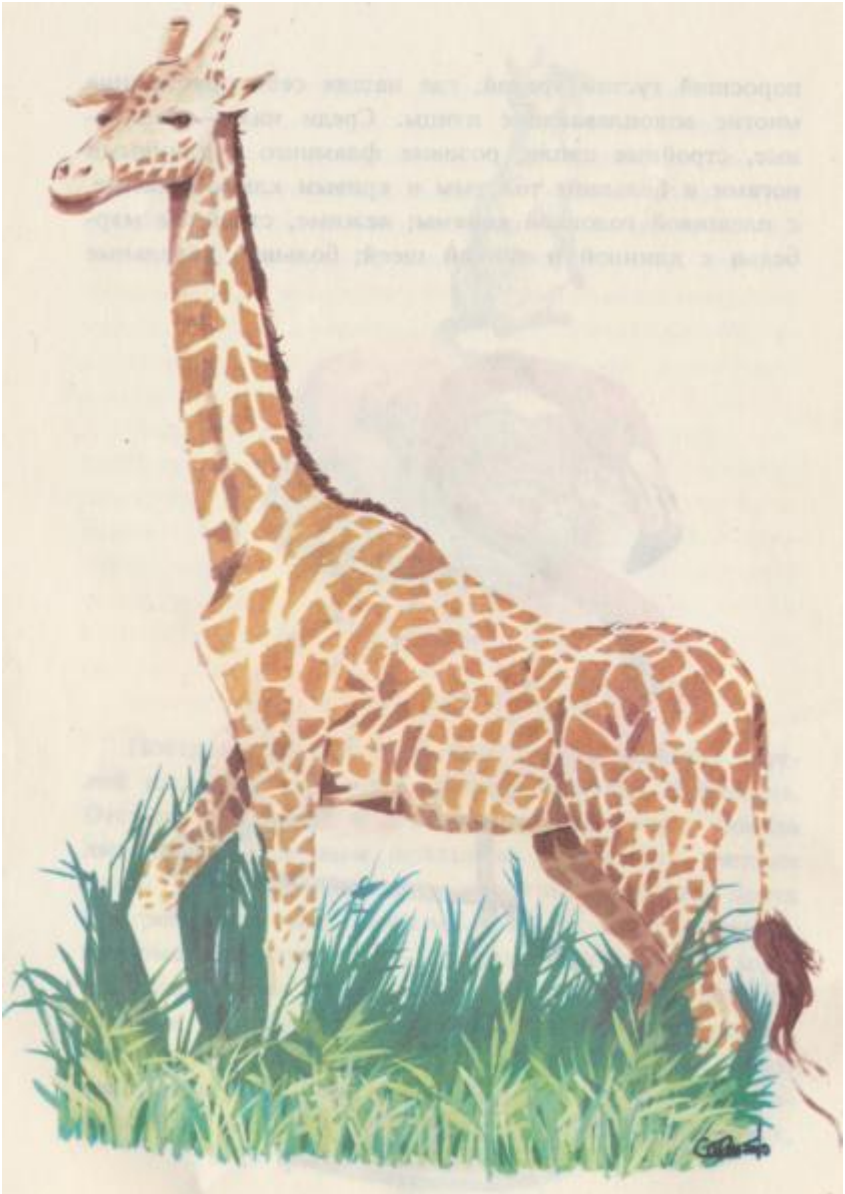
безрогой головой. Паломо могуч как паровоз и робок как газель. Когда кто-нибудь из служителей подходит к нему, он опускает голову и прячет глаза как побитая собака. Но когда служитель уходит, он мычит так жалобно, что кажется, будто он плачет навзрыд.

Поезд всё шел по рельсам и вскоре начал подниматься в гору среди свободно разгуливающих дивных павлинов с синими хвостами в ярких кружочках.

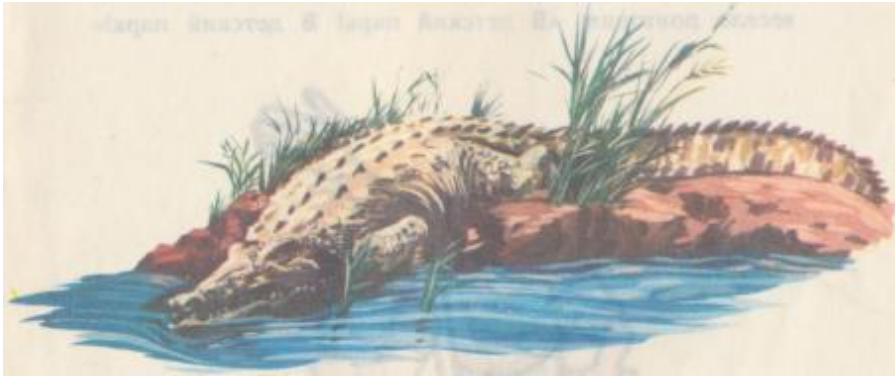
Поднимаясь всё выше, поезд проехал над убежищем двух страусов эму, огромных птиц, уроженцев Новой Зеландии. Было время кладки, пассажиры увидели горку крупных зелёных яиц, похожих на огромные изумруды.

Наконец поезд поднялся на вершину горы, откуда открывалась панорама зоопарка с домами, деревьями, клетками и животными. Поезд приближался к конечной станции. Сверху были видны кроны деревьев и земля, покрытая зелёным ковром зарослей маланги, усыпанной пёстрыми цветами.

Поезд достиг вершины горы, где на широкой круглой площадке находится станция «Сиудад Либертад*. Отсюда довольные и счастливые пассажиры поезда любовались чудесным пейзажем. Внизу они уведели озеро буйволов, жвачных животных чёрного цвета с огромными, закрученными вниз и вперед рогами, которые большую часть времени проводят в воде. На спинах этих величественных животных устроились большие белые европейские пеликаны, образуя резкий контраст с чёрной шкурой буйволов. Посреди этого кристально чистого озера, отражающего на своей поверхности растущие по берегам деревья, есть островок, поросший густой травой, где нашли себе пристанище многие водоплавающие птицы. Среди них — грациозные, стройные цапли; розовые фламинго с длинными ногами и большим толстым и кривым клювом; белые, с плешивой головкой кайамы; нежные, стройные марбельи с длинной и тонкой шеей; большие пепельные гарциоты с прямым толстым клювом; забавные пеликаны с хитрыми глазками и клювом, почти равным длине их тела. На этом острове живут также зелёные обезьяны с длинными хвостами, вечно прячущиеся среди ветвей деревьев.



Перед озером и справа от него тянется широкий загон, где живут огромные страусы, уроженцы Африки, с длинными, мощными ногами, на каждой из которых по два толстых пальца. Яйца их похожи на большие шары и каждое весит один фунт.



Пассажиры поезда весело сбежали вниз по лестнице, соединяющей платформу конечной станции с тропинкой, тянущейся между озером и загоном страусов. По этой тропинке они направились к водоёму «Остров Куба», где содержатся крокодилы. Этот водоём называется так потому, что в середине его есть островок, очертания которого повторяют в миниатюре очертания Кубы. Там они увидели крокодилов с ужасной пастью и похожими на грабли зубами. Одни крокодилы сидели в воде, высунув лишь настороженные серые глазки и ноздри; другие грелись на солнышке, вытянувшись неподвижно как брёвна.

Вдруг один ребёнок, которому больше хотелось играть, чем гулять, сказал: «А когда мы пойдём в детский парк?» И тут все дети дружно поддержали его, весело повторяя: «В детский парк! В детский парк!»